

Кр 9(0)4
0-611 РК В

О П И С А Н И Е
П С К О В О - П Е Ч Е Р С К А Г О
П Е Р В О К Л А С С Н А Г О
М У Ж С К О Г О М О Н А С Т Ы Р Я .

М О С К В А .

Типографія Вильде, Малая Кисловка, собственный домъ.

Краеведение
(коллекция)

09 12

ФОНД РК
На дом не выдается
На абонемента не выдается
По МРД не выдается
Выдается в читальные залы
с ВОЗВРАТОМ

14/III-07

Кр 9(с) 4
0-611

О П И С А Н І Е

Псково-Печерскаго

ПЕРВОКЛАССНАГО

МУЖЕСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Областная библиотека
гор. Псков
Октябрьский пр. 7а

МОСКВА.

Издание книгопродавца И. А. Морозова
1909.

€ 5909097

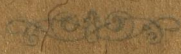
0-11

ОПЕЧАТНО

Псково-Перевскыя

ПЕРВОУЧЕТНО

МАЖЕСКАГО МОНАСТЫРА

ВЪСТАВКА

Типографія Вильде, Москва, Малая Кисловка, соб. д.

2021

Извѣстный и славный въ сѣверо-западномъ краѣ Псково-Печерскій монастырь мало кому знакомъ даже по названію въ другихъ краяхъ нашего обширнаго отечества. Кто изъ русскихъ не знаетъ Кіево-Печерской и Троицко-Сергіевской лавръ или Соловецкой обители? Съ увѣренностью можно сказать, что нѣтъ такого населеннаго пункта въ Россіи, откуда хотя бы одинъ человѣкъ не ходилъ поклониться святынямъ этихъ монастырей. На ряду съ этимъ за предѣлами Псковской и смежныхъ съ нею губерній мало найдется людей, знающихъ о существованіи Псково-Печерскаго монастыря. А между тѣмъ эта обитель заслуживаетъ во всякомъ случаѣ не меньше вниманія и уваженія со стороны всякаго православнаго сына Россіи, чѣмъ и упомянутыя выше мѣста, куда издавна русскій человѣкъ приносить избытокъ своего горя и радости.

Псково-Печерскій мужескій первоклассный монастырь находится въ трехъ верстахъ отъ станціи Печерь, Псково-Рижской ж. д., въ 43 верстахъ отъ г. Пскова, и въ 248 верстахъ отъ г. Риги, на границѣ Лифляндской губ., при ручьѣ Каменцѣ. Нѣкогда мѣстность, занимаемая имъ теперь, была покрыта непроходимыми лѣсами, гдѣ въ глубокихъ оврагахъ и по склонамъ крутыхъ горъ водилось множество дикихъ звѣрей. Въ эту дикую пустыню

приходили и поселялись здѣсь люди, удалявшіеся отъ міра для спасенія души, и мѣстомъ своихъ благочестивыхъ подвиговъ избрали одну изъ тѣхъ горъ, среди которыхъ теперь расположенъ монастырь. Гору эту съ незапамятныхъ временъ называютъ святой. Въ ней подвижники нашли пещеры, въ которыхъ устроили себѣ жилища и храмы для совершенія богослуженій. Они и были основателями святой обители. Но обитель эта была какъ бы подъ спудомъ съ того времени, пока Богу угодно было черезъ избранныхъ людей проявить людямъ скрытое отъ міра святое мѣсто.

Случилось это такъ.

На гору, которая и тогда называлась святою, пришелъ для порубки лѣса крестьянинъ Иванъ Дементіевъ. Онъ срубилъ одно большое дерево. Оно свалилось подъ обрывъ крутой въ этомъ мѣстѣ горы и при паденіи, вырывая съ корнями другія деревья, открыло устье пещеры. Надъ входомъ въ нее нашли надпись: „Богомъ зданная пещера“.

Кѣмъ была сдѣлана эта надпись и когда—осталось неизвѣстнымъ. Быть можетъ, ее сдѣлалъ первый пустынножитель этого мѣста для обозначенія самородности пещеры и въ ознаменованіе будущаго величія этого святого мѣста. Съ увѣренностью можно сказать одно, что эта надпись находилась подъ особымъ покровительствомъ и охраненіемъ Промысла. Уже одно то замѣчательно, что она осталась цѣлою при обрывѣ горы. Но еще замѣчательнѣе случай сохраненія ея, записанный лѣтописцемъ со словъ очевидцевъ.

Одинъ юродивый монахъ, уже по основаніи Печерской обители, часто подходилъ къ пещерѣ и стиралъ надпись надъ ней. Но каждый разъ эта

надпись проявлялась вновь, такъ что вразумленный юродивый не сталъ болѣе стирать еѣ. И, по словамъ лѣтописца, много лѣтъ сохранилась эта надпись надъ пещерою, свидѣтельствуя вмѣстѣ съ чудесами въ обители во всѣхъ мѣстахъ до отдаленнѣйшихъ городовъ тогдашней Русской земли о томъ, что это мѣсто—„Богомъ зданная обитель“.

Пещера эта сдѣлалась извѣстною въ 1392 года. Въ лѣтописи нѣтъ указанія, когда стали населять эту пещеру первые пустынножители. Неизвѣстно также, кто именно они были, долго-ли жили здѣсь и какъ велико было ихъ число. По преданію извѣстно только одно лицо того времени — это Маркъ, называемый въ лѣтописи *первымъ старцемъ* Печерскимъ. Старецъ этотъ извѣстенъ не болѣе, какъ и сама обитель въ то время, какъ она еще скрывалась въ пещерахъ. Древнее преданіе, записанное въ монастырской лѣтописи, говоритъ, что въ давнее время жилъ на потокѣ Каменцѣ, гдѣ найдены пещеры, какой-то старецъ. Звѣроловы, посѣщавшіе это мѣсто, видѣли его у трехъ камней, указанныхъ лѣтописцемъ подъ Успенскою церковью, но кто онъ былъ, какъ пришелъ на это мѣсто, сколько времени жилъ здѣсь—этого никто не зналъ. Первый строитель Псково-Печерскаго монастыря зналъ только мѣсто погребенія тѣла старца. Второй записалъ имя его въ поминаніе безъ указанія, откуда узналъ о немъ. Третій изъ игуменовъ, при распространеніи погребальной пещеры, нашелъ гробъ его истлѣвшимъ, а тѣло и одѣяніе пѣлыми. Это должно было умножить славу инока Марка и благоговѣйное уваженіе къ памяти его въ народѣ. Однако и тогда еще сомнѣвались относительно его имени.

Долго лицо это оставалось въ полуизвѣстности и было предметомъ изысканій, гаданій, недоумѣній и сомнѣній, пока самъ Богъ не засвидѣтельствовалъ его имени, чудеснымъ образомъ подтвердилъ записанное о немъ въ церковномъ поминаніи и тѣмъ еще болѣе прославилъ своего угодника.

Вотъ что рассказываетъ объ этомъ событіи лѣтописецъ.

Игуменъ Корнилій, десятый изъ настоятелей обители, размышляя объ имени старца, сталъ сомнѣваться въ подлинности его, пришелъ къ убѣжденію, что оно записано въ поминаніи неправильно, и велѣлъ его изгладить. Какъ только было исполнено это приказаніе Корнилія, онъ впалъ въ тяжкую болѣзнь. Сначала онъ недоумѣвалъ, за что Богъ наказываетъ его и чего требуетъ отъ него. Но скоро съ великимъ прискорбіемъ вспомнилъ, что сдѣлалъ съ именемъ угодника Божія, и велѣлъ служить молебень, прося братію принести его ко гробу Марка. Здѣсь онъ просилъ прощенья у угодника, обѣщаясь снова записать имя его въ поминаніе, и въ тотъ же часъ сдѣлался здоровъ, такъ что могъ итти изъ храма безъ посторонней помощи. И съ того времени имя перваго старца Печерскаго Марка поминается въ обители донинѣ. Его мощи, вмѣстѣ съ устроеннымъ по обрѣтеніи ихъ гробомъ, въ 1600 г. переложены въ новый гробъ, а въ 1773 году облечены были въ новыя одежды и положены опять въ новый гробъ. Память ему совершается 29 марта.

Основаніе нынѣ существующей обители произошло болѣе четырехсотъ лѣтъ тому назадъ, а именно въ 1472 году. Вотъ что повѣствуетъ объ этомъ лѣтописецъ.

Въ городѣ Юрьевѣ Ливонскомъ (Дерптѣ) былъ священникъ Іоаннъ, родомъ изъ Московской области. Когда латиняне стали принуждать православныхъ, жившихъ въ Юрьевѣ, къ принятію Латинской вѣры, Іоаннъ, около 1470 года, удалился въ Псковъ. Здѣсь онъ узналъ объ открытіи „Богомъ зданной пещеры“ и о красотѣ тамошней мѣстности и захотѣлъ видѣть её. Когда онъ прибылъ на это святое мѣсто, то оно такъ понравилось ему, что онъ рѣшилъ поселиться здѣсь. Взявши изъ Пскова свое семейство, — жену и двоихъ сыновей, — онъ оставилъ ихъ въ деревнѣ Пачзовкѣ, недалеко отъ пещеры, а самъ сталъ копать въ горѣ церковь. Черезъ нѣсколько времени жена его заболѣла и, принявши монашескій образъ съ именемъ Вассы, скончалась. Могила для нея была приготовлена въ „Богомъ зданной пещерѣ“. Въ слѣдующую ночь послѣ погребенія инокини невѣдомая сила выставила гробъ ея изъ земли. Іоаннъ, думая, что пропустилъ что-нибудь въ чинѣ погребенія, совершилъ его во второй разъ и опустилъ гробъ въ ту же могилу. Но черезъ ночь гробъ опять оказался наверху могилы. Тогда Іоаннъ, ископавъ въ стѣнѣ при входѣ въ пещеру вмѣстилище, поставилъ въ него гробъ непогребеннымъ. Вскорѣ послѣ того и самъ онъ постригся съ монашество, принявъ имя Іоны. Съ тѣхъ поръ онъ еще ревностнѣе сталъ продолжать начатое дѣло, ископалъ въ горѣ небольшую церковь и выстроилъ двѣ кельи. Въ 1473 г. въ царствованіе Іоанна III, церковь была освящена въ честь Успенія Богородицы. Мало по малу во вновь основанную обитель стали стекаться иноки.

Въ то время земля Русская, со всѣхъ сторонъ окруженная враждебными ей народами, еще не сло-

жилась въ единое и сильное государство, какимъ оно является теперь. И новой Псково-Печерской обители, основанной на рубежѣ государства, пришлось испытать много бѣдствій и сослужить великую службу русскому народу.

Только что устроенная трудами двухъ первыхъ строителей своихъ, обитель была почти совсѣмъ уничтожена набѣгомъ лифляндцевъ. Игуменъ и часть братіи спаслись бѣгствомъ, оставшіеся иноки были убиты или взяты въ плѣнъ, деревянная церковь и монастырскія зданія сожжены, и храмъ во имя Успенія Божіей Матери опустошенъ. Однако Провидѣніе не оставило безбожныхъ святотатцевъ безъ наказанія. Въ то время, какъ они безчинствовали въ храмѣ, вдругъ явилось пламя и опалило ихъ. Объятые ужасомъ, они пустились въ бѣгство. Русскіе, въ числѣ 15 человекъ посланные изъ города Изборска въ монастырь, погнались за ними, многихъ избили, а другихъ взяли въ плѣнъ.

Остановленное набѣгами лифляндцевъ распространеніе и украшеніе обители началось 50 лѣтъ спустя послѣ освященія перваго храма. Много этому способствовали благотворители. Двоимъ изъ нихъ, псковскимъ торговымъ людямъ Василию и Теодору, обитель обязана вѣчно-благодарною памятью за сооруженіе главной своей святыни. Они поручили одному благочестивой жизни многу написать икону Божіей Матери въ житіи, т. е. съ изображеніемъ главнѣйшихъ событій изъ жизни Богородицы, и поставили эту икону въ храмъ успенія. Это было въ 1521 году. Въ скоромъ времени икона сія стала прославляться чудесными исцѣленіями, что продолжалось въ теченіи трехъ вѣковъ и по сіе время.

Особенно много потрудился для монастыря десятый изъ настоятелей, преподобный Корнилій (съ 1529 г.). Онъ выстроилъ вокругъ монастыря высокую каменную ограду, два каменныхъ храма внутри, домъ и церковь въ г. Псковѣ для приходящихъ туда изъ монастыря. Просвятилъ святымъ крещеніемъ сосѣдній съ монастыремъ народъ. Оклеветанный передъ царемъ Иваномъ Грознымъ въ намѣреніи отложиться отъ него, онъ былъ убитъ имъ во время посѣщенія царемъ обители 20 февраля 1570 г.

Во время войны Россіи съ Польшей при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ король польскій Стефанъ Баторій осадилъ г. Псковъ. Люди, находившіеся въ Псково-Печерскомъ монастырѣ, нападали на польскіе отряды, отправленные королемъ въ свою сторону съ награбленнымъ въ Россіи имѣніемъ, разсѣивали ихъ, а имѣніе брали и привозили въ монастырь. Тогда разгнѣванный король послалъ къ монастырю многочисленное войско изъ поляковъ и нѣмцевъ. Это было 29 октября 1581 года. Въ монастырѣ было немного ратныхъ людей подъ предводительствомъ осаднаго головы Юрія Нечаева, но съ помощью Божию онъ выдержалъ трехмѣсячную осаду. Непріятели стрѣляли въ монастырь изъ пушекъ, дѣлали приступы, но все напрасно: защитники его, укрѣпленные силою вѣры и молитвы, были непобѣдимы. Когда они отбили первый приступъ, произведенный поляками и нѣмцами послѣ того, какъ они стрѣльбою изъ пушекъ сдѣлали проломъ въ стѣнѣ, король послалъ къ монастырю новый отрядъ изъ венгерцовъ съ приказомъ взять монастырь во что-бы то ни стало. Казалось, никакая сила не могла спасти оби-

тель съ ея немвогими защитниками, когда многочисленныя, храбрыя и опытыя въ ратномъ дѣлѣ враги напали на нее разомъ съ двухъ сторонъ. Появляющаяся помощь оказанная Пресв. той Богородицей слабымъ защитникамъ монастыря, способствовала имъ побѣдоносно отразить всѣ приступы враговъ. Такъ, Матерь Божія явилась во снѣ одному юношѣ, по имени Юліану, и велѣла ему сказать инокамъ и всѣмъ защитникамъ монастыря, чтобы они непрестанно молились предъ Ея образомъ, поставленнымъ на томъ мѣстѣ, гдѣ монастырская стѣна была пробита пушечными выстрѣлами до самой земли. Юноша разсказалъ о бывшемъ ему видѣніи. Въ то же время были и другія подобныя явленія нѣкоторымъ монахамъ и другимъ духовнымъ лицамъ. Защитники монастыря, услышавъ объ этихъ чудесныхъ явленіяхъ, спѣшили принести благодареніе своей Заступницѣ, и съ успѣхомъ отражали всѣ приступы. Сами враги засвидѣтельствовали нѣкоторыя изъ этихъ явленій. Они говорили, что въ то время, какъ стрѣляли изъ пушекъ въ монастырскую стѣну и уже пробили ея, видѣли на ней старца съ бѣлыми волосами. Днемъ и ночью онъ ходилъ по стѣнѣ, исправляя поврежденія. Они стрѣляли въ него, но не могли попасть.

Когда Баторій, не имѣвшій успѣха и при осадѣ Пскова, заключилъ миръ съ Россіей, войска его отступили и отъ монастыря.

По словамъ лѣтописца, свидѣтелями этого чудеснаго избавленія, обители, не имѣвшей храбрыхъ воиновъ, кромѣ монаховъ, служителей и крестьянъ подъ начальствомъ юнаго Нечаева, были жители Новгорода, Пскова и другихъ городовъ. Сами враги удивлялись безуспѣшности своихъ усилій и при-

писывали свои неудачи тому, что пытались взять и разрушить святое мѣсто.

Священники, монахи и всѣ христіане, бывшіе въ монастырѣ во время осады, дали обѣтъ совершать ежегодно въ седьмую недѣлю по Пасхѣ крестный ходъ съ чудотворными иконами Печерскими изъ монастыря въ Псковъ къ соборному храму въ благодарность за чудесное избавленіе отъ враговъ.

Въ 1592 году шведы, едва кончился срокъ перемирія послѣ ихъ войны съ Россіей въ царствованіе Феодора Иоанновича, напали на пограничныя русскія области, неожиданно ворвались въ Псково-Печерскій монастырь, побили братію, разграбили имѣніе монастырское, а кельи и церкви сожгли. Черезъ нѣсколько лѣтъ обитель снова устроилась, и въ ней собралось значительное число братіи.

Не прошло и двадцати лѣтъ послѣ разоренія монастыря шведами, какъ начались новыя и постоянныя нападенія на него враговъ. Начиная съ 1611 года шведы, поляки, литовцы, привлекаемые сюда жаждою добычи, попеременно одни за другими осаждали монастырь. Помимо того, что монастырь славился богатствами, онъ еще имѣлъ громадное значеніе какъ пограничная крѣпость, завладѣть которою они старались для завоеванія окрестной русской земли.

Въ 1611 году напали на монастырь шведы, но были отражены. Въ томъ же году явился подъ стѣнами монастыря воевода литовскій Лисовскій, но взять монастыря не могъ.

Вслѣдъ за тѣмъ панъ Ходкевичъ прислалъ на монастырь отрядъ изъ литовцевъ и нѣмцевъ. Враги явились въ воскресенье, 10-го марта, послѣ вечерняго звона, когда вся братія и монастырскіе люди

были въ церкви, выломали двое воротъ, но, такъ какъ было темно и мѣстность имъ была неизвѣстна, стояли при самомъ входѣ, не зная, куда итти. Богослуженіе прекратилось. Настоятель и братія готовились къ смерти, исповѣдывали свои грѣхи и приобщались св. Тайнъ. Люди, бывшіе въ монастырѣ у всеобщей, хотѣли спастись тайнымъ бѣгствомъ, но были побиты непріателемъ. На утренней зарѣ непріатель началъ спускаться внизъ къ потоку и уже хотѣлъ перейти мостъ къ церкви. Въ это время архимандритъ съ братією и всѣ люди взмолились со слезами Богородицѣ и, взявъ чудотворную ея икону Одигитрій, вышли противъ непріателя. Враги смутились и, гонимые невидимою силою, побѣгли изъ монастыря.

17 Марта пришелъ къ монастырю самъ Ходкевичъ со многими литовскими и нѣмецкими людьми и съ пушками. Въ монастырѣ людей въ то время было мало, но они рѣшились умереть за Домъ Богородицы скорѣе, чѣмъ отдать его врагамъ. Непріатель въ двухъ мѣстахъ пробилъ стѣну, стрѣлялъ въ монастырь и не только не давалъ защитникамъ обителю входить на стѣну для отраженія, но даже показывался на открытыхъ мѣстахъ внутри монастыря. Но и этимъ способомъ врагъ не могъ взять монастырь. Пробовалъ дѣлать подкопъ подъ Никольскими воротами, но защитники монастыря узнали объ этомъ, и подкопъ былъ перенятъ.

На помощь монастырю изъ Пскова былъ посланъ отрядъ, нечаянно напалъ на непріателя, разбилъ его и отнялъ орудія и знамена.

Въ 1612 году приходили къ монастырю нѣмцы, напали на него ночью, выломали ворота, но также не могли взять его. Осенью 1615 г. шведы снова

подходили къ монастырю. Лисовскій же въ продолженіи восьми лѣтъ дѣлалъ постоянныя нападенія на обитель.

Въ 1630 г. обитель постигло новое лютое бѣдствіе, отъ котораго не могли спасти людей никакая ограда, никакая крѣпость. Былъ моръ отъ Ильина дня до Рождества Христова, и 1700 человекъ умерло въ монастырѣ и посадѣ.

Въ 1634 году напали на монастырь литовцы. Но монастырскіе слуги, поселяне и боярскія дѣти разбили ихъ.

Въ 1655 году на монастырь напали шведы и произвели въ немъ пожаръ, но были прогнаны Псковскими отрядами.

Въ 1688 г. сильный пожаръ опустошилъ многострадальную обитель. Сгорѣлъ весь монастырь, церкви, ризница, всѣ жилыя и нежилыя зданія.

Императоръ Петръ Великій рѣшилъ положить конецъ опустошительнымъ набѣгамъ шведовъ на Россію. Находя необходимымъ для этого покорить Лифляндію, онъ призналъ Псково-Печерскій монастырь лучшимъ мѣстомъ для выполненія своего плана. Въ 1701 году онъ подъ личнымъ надзоромъ приступилъ къ укрѣпленію монастыря, изъ котораго въ скоромъ времени и образовалась крѣпость. Монастырь былъ обнесенъ кругомъ землянымъ валомъ, за которымъ былъ выкопанъ глубокій ровъ для воды. На важнѣйшихъ пунктахъ сдѣлано было пять бастіоновъ и у воротъ сооружена батарея. Эти укрѣпленія вскорѣ достигли своей цѣли.

Въ 1703 г. шведы въ числѣ двухъ тысячъ напали на монастырь, но были отражены находившимся тогда въ крѣпости небольшимъ отрядомъ русскаго войска. Съ этого времени до присоединенія къ

Россіи Лифляндіи монастырь былъ постоянно наполненъ войсками.

Въ 1721 г., когда Петръ Великій заключилъ Ништадтскій миръ съ Швеціей, воинская дѣятельность Псково - Печерскаго монастыря окончилась. По этому миру Россіи навсегда уступлены Лифляндія, Эстляндія, Ингерманландія, часть Кареліи, Выборскаго округа и нѣкоторые острова. Монастырь оказался вдали отъ границъ и отъ опасности. Не стало нужды вооружать его, и боевыя башни и стѣны стоятъ безъ воинскихъ снарядовъ, безъ караула и даже безъ ремонта.

Заслуги ихъ отечеству забыты потомствомъ.

Послѣ присоединенія къ Россіи, при Екатеринѣ Великой, царства польскаго, монастырь былъ вполнѣ обезопасенъ съ вѣшной стороны и, подѣ покровомъ Боголюбивыхъ царей своихъ, свободно преуспѣвалъ въ христіанскомъ благочестіи. Божественная благодать отъ обительской святыни по временамъ открывалась съ особою силою. Такъ, въ 1812 году, когда Наполеонъ, покоривъ Европу, шелъ покорять Россію, опасность прежде всего угрожала западнымъ областямъ Россіи. Полоцкъ былъ уже взятъ непріателемъ, и та же участь готовилась Пскову. Псковитяне съ живою вѣрой и теплой молитвой обратились за помощію въ Печерскую обитель къ Чудотворной Святынѣ. 6 Октября 1812 года во второй разъ подняли изъ монастыря и принесли во Псковъ чудотворный образъ Успенія Божіей матери. 7 Октября съ этимъ образомъ совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ города, и въ этотъ самый день Полоцкъ былъ взятъ русскими войсками подѣ начальствомъ графа Витгенштейна. Этимъ Псковъ былъ избавленъ отъ опасности. Чу-

десная помощь, оказанная русскому воинству Пресвятою Богородицею за молитвы предъ ея чудотворною иконою, была признана и графомъ Витгенштейномъ, засвидѣтельствовавшимъ объ этомъ въ письмѣ къ псковскому губернатору и въ воззваніи къ войнамъ.

Не менѣе поразительно и то обстоятельство, что какъ разъ въ то время, когда совершался крестный ходъ съ чудотворными Печерскими иконами вокругъ города Острова, 17 октября 1888 года, Господь спасъ драгоценную жизнь Государя Императора и его семьи при крушеніи поѣзда, въ которомъ они слѣдовали съ юга Россіи въ Петербургъ.

Мѣсто, гдѣ скрывались отъ міра первые подвижники Псково—Печерской обители, сваружи и теперь остается какъ бы сокровеннымъ. Крутыя горы и высокія стѣны скрываютъ отъ міра обитель людей, отрезшихся отъ міра. Трудно на словахъ или на картинѣ изобразить видъ монастыря, еще труднѣе передать впечатлѣніе, какое онъ производитъ на человѣка, въ первый разъ прибывающаго сюда. Нужно самому видѣть эту дивную обитель, чтобы имѣть понятіе о ея оригинально-живописномъ видѣ.

Главныхъ храмовъ въ монастырѣ пять: Успенскій - соборный, Благовѣщенскій, Лазаревскій, Никольскій и Михайло — Архангельскій соборъ.

Главный и древнѣйшій соборный храмъ во имя Успенія Божіей Матери стоитъ на полугорѣ, на юго-западной сторонѣ монастыря. Онъ весь ископанъ въ горѣ. Передъ входомъ въ него возвышается надъ подоломъ длинная и широкая площадка, ниже которой издавна существуетъ колодезь съ часовней надъ нимъ. На немъ нѣсколько разъ въ

году совершается торжественное освященіе воды. Вода эта уважается поклонниками и, употребляемая съ вѣрою, служить врачеваніемъ отъ глазныхъ и другихъ болѣзней.

Весь внѣшній видъ храма необыкновенно величественъ и красивъ, особенно лѣтомъ, когда его золотыя главы кажутся какъ бы выросшими изъ земли среди зелени, покрывающей высшую и дальнѣйшую часть горы.

Длина и ширина храма внутри 8 и 9 сажень. Всѣ стѣны его земляныя, лучше сказать — песчаныя (почва въ горѣ хотя и песчаная, но очень удобна къ ископанію даже и большихъ обиталищъ). Внутренность храма сообщаетъ ему особый видъ, вполне сообразный съ самымъ наименованіемъ его. Въ полумракѣ храма невольно приходитъ на мысль та усыпальница въ горѣ Елеонской, гдѣ почиваетъ Пречистая Богородица. И тяжелая мысль о смерти здѣсь становится легче.

Главная храмовая Чудотворная икона — Успенія Богоматери, въ серебряномъ, мѣстами позолоченномъ, кіотѣ. Писана въ 1521 году. Проявляетъ чудотворенія съ 1523 года. Это та самая икона, благодатною силою которой Псковъ избавленъ въ 1581 г. отъ Баторія, а въ 1812 г. — отъ Наполеона. Празднество въ честь этой иконы совершается 15 августа и 7 октября съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ.

Другая святыня храма — Чудотворная икона Умиленія Божіей Матери, называемая также Владимірскою, потому что списана съ Владимірской. Принесена въ обитель въ игуменство преподобнаго Корнилія (1529 — 1570 г.) Въ 1581 г., по повелѣнію Самой Богоматери, эта икона была выставляема про-

тивъ враговъ на крѣпостной стѣнѣ г. Пскова у пролома. Пушечное ядро, пущенное непріателемъ 24 октября 1581 года пало на мѣсто, гдѣ стояла икона, и такъ тихо, что не повредило никого изъ бывшихъ на стѣнѣ и не разорвалось. Празднество въ честь ея совершается въ 7-ю недѣлю по Пасхѣ въ г. Псковѣ. 21 мая и 26 августа.

Третья икона Божіей Матери въ этомъ храмѣ называется Одигитрія, написана не позже царствованія Ивана Грознаго. Празднество въ честь ея совершается 28 іюля.

Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ стоитъ чудотворная икона Успенія Божіей Матери (не въ житіи). По повелѣнію самой Божіей матери она была поставлена на монастырскую ограду во время осады обители Баторіемъ. Писана въ концѣ 11-го или въ началѣ 12-го вѣка.

Кромѣ этихъ иконъ замѣчательны чудотворныя иконы Казанской Божіей Матери и Святителя Николая.

Здѣсь же находится мѣдная хоругвь, которая въ 1581 году была выставлена въ г. Псковѣ на крѣпостной стѣнѣ противъ непріателя.

Недалеко отъ главнаго Успенскаго храма стоитъ церковь во имя Благовѣщенія Богоматери. Она устроена въ 1541 г. преподобнымъ Корнилиемъ.

Противъ Успенскаго храма находится церковь во имя преподобнаго Лазаря. При ней находится домъ, гдѣ останавливаются богомольцы. Выстроена между 1792 и 1800 годами.

При входѣ въ монастырь на лѣвой сторонѣ, на горѣ, стоитъ церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая. Устроена въ 1565 г. преп. Корнилиемъ. Она привлекаетъ къ себѣ простолюдиновъ - бого-

мольцевъ рѣзнымъ изображеніемъ Николая Чудотворца. Къ этому образу особенно прибѣгаютъ со-сѣдніе чухонцы и, по вѣрѣ, многіе получаютъ отъ него исцѣленіе отъ болѣзней.

На той же горѣ, по правую сторону отъ входа въ монастырь, высится новѣйшей архитектуры храмъ во имя Архистратига Михаила. Храмъ этотъ по внѣшнему виду совершенно отличенъ отъ другихъ монастырскихъ церквей. Высота его 15 саж., длина отъ востока къ западу 16 саж., отъ юга къ сѣверу 12 саж.

Отъ Пасхи до зимы въ этомъ храмѣ находятся чудотворныя иконы изъ Срѣтенскаго храма и ежедневно служитя поздняя обѣдня, утренняя, вечерняя, а наканунѣ праздниковъ всенощная. Если внѣшній видъ этого величественнаго храма замѣчателенъ и пробуждаетъ въ умѣ утѣшительныя мысли, то еще отраднѣе становится на душѣ, когда стоишь внутри его во время совершенія божественной литур-гій, и священнослужитель произноситъ имена павшихъ на брани за вѣру, царя и отечество. И невольно думается тогда что есть и на землѣ дѣла, которыхъ не уничтожить время.

Въ монастырской ризницѣ хранятся священные сосуды, евангелія, плащаницы и священные одеж-ды, въ высшей степени замѣчательныя какъ въ историческомъ, такъ и въ художественномъ отноше-ніи.

Надъ ризницей, въ верхнемъ этажѣ того же зда-нія въ видѣ башни, помѣщается библіотека. Въ ней хранится много писанныхъ и печатныхъ, древ-нихъ и новыхъ книгъ. Нѣкоторыя изъ нихъ въ полномъ смыслѣ безцѣнны, такъ какъ представля-ютъ единственные съ своимъ родѣ экземпляры.

Библиотека
№ 100
18

Между Успенскою церковью и колокольней под часовою башнею открывается входъ въ „Богомъ-зданную пещеру“. Отъ входа прямо, направо и налѣво идутъ семь улицъ. Первая, самая длинная, имѣетъ въ длину 26 сажень. Ширина ихъ различна въ разныхъ мѣстахъ—отъ 1½ арш. до 6 арш. Въ концѣ пятой и въ шестой пещерѣ ставятся гробы съ тѣлами усопшей братія, а потому эти пещеры называются братскими. Въ прочихъ улицахъ пещерѣ прежде погребались умершія лица, даже и не принадлежащія къ монастырю. Такимъ образомъ „Богомъ-зданныя пещеры“ служатъ усыпальницею для покойниковъ. Поистинѣ замѣчательно, что здѣсь никогда не бываетъ тяжкаго запаха тлѣнія, несмотря на то, что нѣкоторые гробы въ стѣнахъ пещерѣ едва покрыты землей или кирпичемъ.

Пещеры эти пользуются большимъ уваженіемъ со стороны богомольцевъ. При входѣ въ нихъ крутой поворотъ къ краю горы. Здѣсь находятся гробницы: преподобнаго Марка, перваго старца Печерскаго, преподобнаго Іоны, перваго строителя монастыря, и бывшей прежде его супруги преподобной Вассы, а также іеросхимонаха Лазаря.

Рядомъ со входомъ въ пещеры устроенъ ходъ на Святую гору. На ней находится садъ съ плодовыми деревьями. У подножія ея кровля Успенской церкви, а надъ кровлею возвышаются остатки величественныхъ дубовъ, современныхъ монастырю. Здѣсь же, близъ кровли храма, подъ тѣнью одного изъ дубовъ, лежатъ два огромные камня, изъ которыхъ одинъ вросъ въ землю, другой далеко выдается изъ нея. Здѣсь, по преданію, записанному лѣтописцемъ, изборскіе звѣроловы видали пустыльника Марка, перваго старца печерскаго.

За четыре съ лишкомъ вѣка существованія обители разными благотворителями пожертвовано въ нее не мало священныхъ предметовъ, книгъ и драгоценныхъ вещей, хранящихся и понынѣ. Благотворителями этими, записанными въ монастырскій синодикъ, были государи, знатные люди военныхъ и гражданскихъ чиновъ, торговые люди и тайные вкладчики, имена которыхъ извѣстны Единому Всевѣдущему Богу. Многіе изъ пожертвованныхъ ими въ обитель предметовъ представляютъ громадную цѣнность не по матеріалу только, изъ котораго они сдѣланы, но по историческимъ воспоминаніямъ, съ ними связаннымъ, по древности, художественности работы и потому, что про каждый изъ нихъ можно съ увѣренностью сказать: это не рѣдкость только, но вѣчно единственное въ своемъ родѣ, и точно такихъ или даже подобныхъ имъ нельзя найти нигдѣ въ мірѣ.

Въ числѣ первыхъ благотворителей и вкладчиковъ обители значится царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный. По убіеніи преподобнаго Корнилія этотъ государь, мучимый страшными угрызениями совѣсти оказалъ обители много благодѣяній, наградивъ ее селами, золотомъ, серебромъ, богослужебными книгами и многими другими предметами, необходимыми для обительской жизни. На память о себѣ онъ оставилъ изъ собственныхъ царскихъ вещей: золотую цѣпь въ 19 звень, монету вѣсомъ 41 золотникъ, ложку, ножъ и вилку въ серебряной оправѣ, сѣдельный арчакъ, военную трубу, кошелекъ для денегъ, два серебряныхъ ковша вѣсомъ оба 1 фунтъ 87 золотниковъ. Сынъ его, царь Θεодоръ Іоанновичъ и слѣдующіе за нимъ государи Россійскіе, также жаловали обители многіе вклады и да-

вали ей право и преимущество, какъ это видно изъ подлинныхъ ихъ грамотъ съ государственными печатами, данныхъ ими обители. Десять изъ такихъ грамотъ сохраняются въ обители донынѣ.

Первая супруга грознаго царя, Анастасія Романовна, пожертвовала въ монастырскую ризницу свои имянной перстень и серьги изъ лазоревыхъ яхонтовъ.

Сынъ того же царя, Иоаннь, пожаловалъ серебряный ковшъ вѣсомъ 1 фунтъ 32¹/₂ золотника, а братъ его, царевичъ Θεодоръ, — три серебряныхъ кубка вѣсомъ въ 2 фунта 35 золотниковъ.

Царь Борисъ Годуновъ пожаловалъ плащаницу, вышитую золотомъ и серебромъ съ шелкомъ.

Царь Михаилъ Θεодоровичъ — серебряную водосвятную чашу, мѣстами позолоченную, вѣсомъ въ 18 фунтовъ.

Царица Параскева Θεодоровна въ 1718 году пожаловала двѣ серебряныя позолоченныя ризы чеканной работы: одну на икону Покрова Божіей Матери, а другую - Святителя Николая.

Императрица Анна Иоанновна пожаловала ризы, украшенныя жемчугомъ и драгоценными камнями, и, по особому благоволенію къ архимандриту Игнатію, придворную коляску.

Изъ другихъ даровъ, пожертвованныхъ монастырю князьями, боярами и разныхъ чиновъ и сословій людьми замѣчательны:

Серебряный наддѣлокъ на лампаду для свѣчи предъ чудотворною иконою, вѣсомъ около 7 фунтовъ, пожертвованный Димитріемъ Ивановичемъ Голиковымъ въ 1594 году.

Гладкій серебряный ковшъ вѣсомъ 87 золотни-

ковъ, даръ царскаго намѣстника въ Псковѣ около 1569 года.

Такой же ковшъ, вѣсомъ въ 74 золотника, даръ Новгородскаго архіепископа Макарія.

Серебряный позолоченный, обвизанный жемчугомъ и драгоценными камнями крестъ отъ архіепископа Рязанскаго Антонія въ 1623 году.

Серебряная чаша вѣсомъ 68 золотниковъ и ковшъ въ 46 золотн., даръ князей Ивана и Андрея Шаховскихъ.

Серебряная чарка въ 75 золотн.

Золотые сосуды вѣсомъ 3 фунта 18 золотн., даръ боярина Бутурлина.

Ризы, украшенныя жемчугомъ и камнями, пожертвованныя въ 1675 году Псковскимъ воеводою Семеномъ Алексѣевичемъ Лихаревымъ. По оцѣнкѣ, произведенной еще въ 1818 году, свѣ стоили 20.000 рублей.

Серебряная кружка травчатая золоченая.

Серебряный католическій потиръ, позолоченный вьнутри и снаружи, съ надписью на немъ старинными готическими бубвами: въ память Іакова Голтке фонъ Унгерна и его супруги. Къ этому уже русскою работою прибавлено изображеніе креста и подъ поддономъ вырѣзана надпись, свидѣтельствующая, что этотъ потиръ — даръ Печерскаго келаря Макарія въ 1603 году.

Генераль отъ Кавалеріи Витгенштейнъ, герой отечественной войны 1812 года, прислалъ въ 1815 году больше 30.000 руб., собранныхъ имъ отъ находившагося подъ его командой 1 корпуса, на украшеніе второй иконы Успенія Богоматери. Оставшіяся отъ украшенія иконы деньги употреблены

по его и корпуса желанію на построение новой церкви Софіи Премудрости Божіей.

Канцлеръ графъ Румянцевъ въ свое посѣщеніе обители въ 1816 году пожертвовалъ парчевыя ризы.

Псковскій купецъ Воскобойниковъ въ 1812 году пожертвовалъ къ чудотворной иконѣ превосходной сканной работы съ прорѣзью и насылью серебряную лампаду.

Въ 1817 г. псковскимъ купеческимъ обществомъ принесено въ даръ обители знамя бѣлой обьяри, съ золотою бахромою и золотыми же кистями.

Изъ даровъ тайныхъ вкладчиковъ замѣчательны: Низанная жемчугомъ и камнями ризница, состоящая изъ пяти ризъ, стихаря, эпитрахили, поручей, двухъ палицъ, двухъ набедренниковъ и другихъ предметовъ, оцѣненная еще въ 1820 г. въ 170 тысячъ рублей.

2) Золотое съ жемчугомъ и камнями евангеліе, оцѣненное въ томъ же 1820 г. въ 2880 руб.

3) Золотой, чеканной работы, съ жемчугомъ и камнями напрестольный крестъ.

4) Потиръ, дискось, звѣзда, два блюда, ложки золотыя, вѣсомъ всего 3 ф. 18 зол.

5) Золотое кадило древняго образца съ поддономъ и золотыми цѣпями, вѣсомъ 3 фун. 73 зол., оцѣненное въ 1820 г. въ 5415 руб.

6) Серебряный, внутри и снаружи позолоченный, католическій потиръ съ надписью подъ чашею готическими старинными буквами: „Радуйся благодатная Маріа“, а по краямъ поддона: „Сія чаша принадлежитъ братскому обществу Св. Антонія“. На чашѣ русскою работою начерченъ осмиконечный крестъ

7) Серебряная большая, въ срединѣ золоченая, кружка иностранной работы съ медалью и съ латинскою надписью: „1687 аще Богъ дастъ, ничто же можетъ зависть; аще же не дастъ, ничто же можетъ трудъ 1687 г.

8) Большой серебряный бокалъ, позолоченный по вѣнчикамъ, опоясывающимъ края и средину. На немъ по внѣшней сторонѣ надпись готическими большими буквами: Святъ страхъ Господень.

9) Азіатская курильница серебряная, чеканной работы, позолоченная. На ней надпись арабскими буквами: „Басъ Миллахъ (во имя Бога) и проч. Подъ поддономъ татарское клеймо съ обозначеніемъ вѣса, а на крышкѣ вырѣзано по-русски: 3 гривны и 14 золотн.

Кромѣ того въ ризницѣ хранится 16 древнихъ серебряныхъ и позолоченныхъ кубковъ и бокаловъ, ковши и другія вещи.

К О Н Е Ц Ъ .

